

Цуй Динчен не двигался. Он смотрел прямо на Сюй Чжао, пока его глаза не покраснели, а зрение не затуманилось. Он все еще пристально смотрел на Сюй Чжао, боясь, что если он моргнет, то Сюй Чжао снова солжет.

"Младший дядя", - снова позвал Сюй Чжао.

Этот зов разбудил Цуй Динчена. Цуй Динчен медленно встал и подошел к кровати Сюй Чжао. Дойдя до кровати Сюй Чжао, он неожиданно поднял сидящего на кровати Сюй Чжао на руки. Он хрипло позвал: "Сюй Чжао".

Сюй Чжао слабо ответил: "Младший дядя, это я".

"Сюй Чжао".

"Младший дядя".

Цуй Динчен, казалось, разговаривал сам с собой. "Сюй Чжао, ты наконец-то проснулся".

Услышав это, Сюй Чжао ответил: "Мн, я проснулся".

Он крепко обнял Сюй Чжао, ощущая температуру его тела. Услышав ответ Сюй Чжао, Цуй Динчен понял, что ему не приснилось. Это был не сон. Его руки непроизвольно сжались вокруг Сюй Чжао, как бы подтверждая, что это реальность. Однако он забыл контролировать свою силу.

Сюй Чжао, которому было больно лежать, не мог не вскрикнуть от боли.

Боль?

Цуй Динчен словно ударил током. Он быстро отпустил Сюй Чжао и спросил: "Больно? Где болит? Это голова? Голова опять болит?"

Видя расстроенный вид Цуй Динчена, Сюй Чжао тоже расстроился. Он протянул руку, чтобы взять Цуй Динчена за руку, и сказал: "Младший дядя, у меня не болит голова".

Цуй Динчен с тревогой спросил: "Тогда где болит? Где болит?"

"Ты просто слишком крепко обнимал меня раньше".

Цуй Динчен был ошеломлен и слегка смущен.

Сюй Чжао рассмеялся.

Однако Цуй Динчен не терял бдительности. Он заставил Сюй Чжао сидеть спокойно, быстро вытер глаза и бросился на поиски врача. Он с затаенным дыханием наблюдал, как врач осматривает Сюй Чжао. Когда он увидел, что врач достал инструменты для осмотра, то сразу же подошел к нему, чтобы расспросить о ситуации, причем обязательно подробно.

Доктор был очень ответственным и ответил на все вопросы. Он сказал Цуй Динчену, что, согласно здравому смыслу, Сюй Чжао не впадет в кому. Просто его организм немного ослаблен, и ему нужно восстановиться. На протяжении всего процесса доктор говорил "согласно здравому смыслу".

Цуй Динчен спросил: "А как же тогда не в соответствии со здравым смыслом?"

Доктор не мог ответить. В конце концов, ситуация Сюй Чжао была слишком особенной.

Цуй Динчен хотел продолжить задавать вопросы, но его прервал Сюй Чжао: "Младший дядя".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао мягко ответил: "Я в порядке".

Цуй Динчен понимал, что ситуация с Сюй Чжао была особенной. Бесчисленные врачи, даже в Шанхае, были бессильны. В итоге он не стал больше расспрашивать доктора и извинился за свое поведение. После этого он стал ухаживать за Сюй Чжао в соответствии с указаниями врача. Он наливал Сюй Чжао воду, покупал для него кашу, умывал лицо и помогал полоскать рот... Несмотря на то что он был загружен работой без отдыха, его взгляд не отрывался от Сюй Чжао более чем на пять минут.

Разумеется, Сюй Чжао не сводил глаз и с Цуй Динчена.

Поев каши, Цуй Динчен спросил: "Не хочешь немного полежать?"

Сюй Чжао осторожно покачал головой. "Я слишком долго лежал. Я хочу встать и немного пройтись".

"Хорошо, я помогу тебе".

"Мн."

Сюй Чжао действительно долго лежал. Он внезапно встал, но его ноги все еще были немного

мягкими. К счастью, Цуй Динчен поддержал его. Он улыбнулся и посмотрел на Цуй Динчена, а затем повернулся к Сюй Фаню, который лежал на другой кровати. Сюй Фань похрапывал во сне. Его маленький рот был слегка приоткрыт. Две маленькие мясистые руки были прижаты к бокам. Он был похож на маленького симпатичного котенка. Он был очень хорош собой.

Глаза Сюй Чжао жадно следили за ним. Он сделал два шага к Сюй Фаню и ласково коснулся его лица. Он сказал: "Сюй Фань тоже похудел".

Цуй Динчен кивнул. "У него пару дней был жар".

Сюй Чжао мягко сказал: "Я знаю".

Цуй Динчен озадаченно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао спокойно сказал: "Я все слышал".

"Тогда ты..."

Наблюдая за спящим Сюй Фанем, Сюй Чжао сказал: "Младший дядя, давай поговорим снаружи".

Сюй Чжао и Цуй Динчен медленно пошли к заднему двору больницы. На заднем дворе росло множество деревьев. В этот момент они пышно зеленели. Дул легкий ветерок, и в воздухе витал слабый аромат. Сюй Чжао окинул взглядом окрестности. Все здесь было намного хуже, чем в мире XXI века, но при этом очень интимно.

Возможно, это было связано с тем, что он изначально принадлежал к этому миру.

Вернее, он изначально был человеком из этого мира, а изначальный Сюй Чжао был человеком из этого мира. Однако во время реинкарнации что-то пошло не так, и он попал в XXI век, а оригинальный Сюй Чжао - в этот мир в 80-х годах прошлого века.

Он всегда считал себя трансмигрантом, но на самом деле он менялся местами с оригинальным Сюй Чжао. Его головная боль и кома не были болезнью, и Шэнь Цзяян тут ни при чем. Он был призван. Его и Сюй Чжао вызвали. Им двоим дали шанс выбрать. В процессе выбора он увидел жизнь Сюй Чжао в 21 веке.

Оригинальный Сюй Чжао жил очень хорошо. Его биологические родители нашли его и загладили свою вину. А еще он встретил свою настоящую любовь. Сюй Чжао следовало бы позавидовать, но он безумно скучал по Цуй Динчену и Сюй Фаню. Он слышал голоса Цуй Динчена и Сюй Фаня и много дней боролся с ними, прежде чем смог вернуться.

Наконец-то он вернулся в этот мир.

Конечно, он не собирался рассказывать Цуй Динчену такую странную историю. Вместо этого он рассказал ему, что ему приснился сон. Ему приснилось его прошлое и будущее. Внезапно ему стало трудно двигаться вперед, и поэтому он так долго спал.

"Почему тебе приснился такой сон?" - спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао на мгновение замолчал и ответил: "Если бы я сказал, что время и пространство превратились в хаос, ты бы мне поверил?"

Цуй Динчен без колебаний ответил: "Я тебе верю".

Сюй Чжао удивленно посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен взял Сюй Чжао за руку и сказал: "За те полмесяца, пока ты спал, я обдумал все хорошие и плохие события, все логичные и нелогичные. Я даже молился небесам и богам, чтобы ты проснулся. Мне неважно, рухнет ли мир или время и пространство станут хаотичными. Я просто хочу знать, уснешь ли ты снова и больше никогда не проснешься?"

Сюй Чжао с нежностью посмотрел на Цуй Динчена и ответил: "Нет".

Цуй Динчен нервно спросила: "Ты всегда будешь со мной?"

"Да", - твердо ответил Сюй Чжао.

Этого было достаточно. Этого было достаточно. Цуй Динчен протянул руку и притянул Сюй Чжао в свои объятия.

Сюй Чжао обнял Цуй Динчена за талию. Он явно был худее, чем раньше. Он сказал: "Младший дядя, ты сильно похудел".

"Мн, я слишком сильно по тебе скучал".

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "С сегодняшнего дня ты должен больше есть".

"Я буду тебя слушаться", - легко ответил Цуй Динчен.

Сюй Чжао рассмеялся. Он почувствовал слабый запах мыла, исходящий от тела Цуй Динчена, и сказал: "Младший дядя, пойдём обратно?"

Цуй Динчен спросил: "Ты устал?"

"Нет, я боюсь, что Сюй Фань проснется и не сможет нас найти".

"Хорошо, пойдем обратно".

Они медленно поднялись наверх. Как только они свернули в коридор, то увидели пухлого мальчика с мясистыми ногами, выходящего из двери палаты. Его маленькое личико было ошеломлено, а речь была невнятной: "Доктор, доктор. Моего папы нет. Мой папа пропал!"

"Маленький Баобао, кто твой папа?" - спросил молодой врач.

Маленькие мясистые руки Сюй Фаня теребили его маленькую одежду, и он сказал: "Моего папу зовут Сюй Чжао. Он спит. Его нет".

Доктор не сразу понял, что говорит маленький молочный голосок Сюй Фаня, и отреагировал. Он спросил: "Где спал твой папа?"

"Вон там. Там." Сюй Фань указал своим маленьким мясистым пальцем.

Цуй Динчен рассмеялся, глядя на него. Малыш знал, что нужно спросить у врача.

У Сюй Чжао покраснели глаза. Он тихо позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань его не услышал.

Сюй Чжао повысил голос. "Сюй Фань!"

Услышав это, Сюй Фань повернул голову. Увидев Сюй Чжао, он застыл на месте.

Сюй Чжао и Цуй Динчен медленно подошли к Сюй Фаню.

Слезящиеся глаза Сюй Фаня уставились прямо на Сюй Чжао.

Сюй Чжао с нежностью посмотрел на Сюй Фаня и спросил: "Что? Сюй Санва, Сюй Баобао, ты меня больше не узнаешь? Ты не знаешь, кто я?"

Сюй Фань ошеломленно ответил: "Ты мой папа".

"Ты все еще знаешь, что я твой папа".

Как только Сюй Чжао закончил говорить, Сюй Фань закричал.

"Папа, папа!" Его крик был очень громким, а маленькое личико покраснелось.

У Сюй Чжао тоже навернулись слезы.

Опасаясь, что Сюй Фань потревожит других пациентов, Цуй Динчен взял Сюй Фаня на руки, а затем повел Сюй Чжао в палату. Он сразу же закрыл дверь.

Однако Сюй Фань все еще плакал и выглядел очень расстроенным.

Сюй Чжао сел на табурет и взял Сюй Фаня на колени. Он уговаривал и говорил: "Все хорошо, все хорошо. Не плачь, не плачь. Папа здесь".

Две маленькие ручки Сюй Фаня обхватили шею Сюй Чжао, и он наконец перестал плакать. Его маленькое личико было прижато к груди Сюй Чжао, и он молчал. Никогда прежде он не был таким послушным.

Сюй Чжао взял Сюй Фаня за маленькую мясистую руку и спросил: "Ты скучал по папе?"

Сюй Фань хмыкнул в знак согласия.

Сюй Чжао поцеловал маленькую мясистую руку Сюй Фаня и нежным голосом спросил: "Разве папа не был здесь все это время?"

Влажные глаза Сюй Фаня уставились на Сюй Чжао, и он сказал молочным голосом: "Но папа, ты так долго спал. Ты не обращал на меня внимания, когда я с тобой разговаривал".

Сюй Чжао виновато сказал: "Прости. Папа был неправ. Если Сюй Фань будет говорить в будущем, папа не будет игнорировать тебя, хорошо?"

Сюй Фань кивнул. "Хорошо. Папа тоже не может так долго спать".

"Хорошо, я больше не буду так долго спать. Иди за ботинками. Папа поможет тебе их надеть".

"Я не буду надевать обувь. Папа, обними меня". Сюй Фань крепко прижался к телу Сюй Чжао.

"..."

Сюй Чжао тоже чувствовал, что не видел Сюй Фаня сто лет, поэтому просто обнимал его так. Однако Цуй Динчен беспокоился о теле Сюй Чжао и сказал: "Я подержу его".

"Нет". Прежде чем Сюй Чжао успел заговорить, Сюй Фань открыл рот и отказался.

"..." Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Папа только что выздоровел. Из-за тебя папа устанет".

Услышав это, Сюй Фань поднял свое маленькое лицо и посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань был очень благоразумен и сказал: "Папа, я спущусь".

Сюй Чжао рассмеялся. Обняв Сюй Фаня, он сказал: "Папа будет обнимать тебя еще пять минут".

Сюй Фань тут же обнял Сюй Чжао. Он повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Папа сказал, что будет обнимать меня еще пять минут".

Цуй Динчен: "..."

Через пять минут Цуй Динчен отнес Сюй Фаня на больничную койку и начал надевать ему носки и обувь. Он уже умел это делать. Когда Сюй Чжао увидел это, уголки его рта приподнялись в улыбке. Он сказал: "Младший дядя, спасибо тебе".

Цуй Динчен перевел взгляд на него. Его глаза были прозрачными, как вода. Он мягко спросил. "За что ты меня благодаришь?"

Сюй Чжао ответил: "Спасибо, что так хорошо заботишься о Сюй Фане".

"Это мой сын".

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Наш сын".

Глаза Цуй Динчена тут же загорелись, и он сказал: "Да, наш сын".

Одев Сюй Фаня, Сюй Чжао тоже встал, чтобы прогуляться. На самом деле он просто слишком долго лежал. После прогулки его тело чувствовало себя гораздо лучше. Он хотел, чтобы его немедленно выписали, но Цуй Динчен не согласился. В итоге его решили наблюдать еще одну ночь.

На следующий день никаких особых проблем с осмотром не возникло. После обеда Цуй Динчен собрал кастрюли и сковородки, зубные щетки и пасту, простыни и покрывала и т.д. Он отвез Сюй Чжао и Сюй Фаня обратно в деревню Саут Бэй. Как только они приехали в деревню Саут Бэй, их сразу же встретили жители.

Сюй Чжао и Цуй Динчен поблагодарили их, а затем вернулись в дом Сюй, где увидели красные от слез глаза матери и отца Сюй.

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Мама, папа, я в порядке. Разве мне не хорошо сейчас?"

Мать Сюй коснулась руки Сюй Чжао и спросила: "Ты действительно в порядке?"

"Я действительно в порядке".

Матушка Сюй протянула руку, чтобы вытереть слезы, и сказала: "С тобой все хорошо. Ты в порядке. Скорее иди в дом и отдохни".

Матушка Сюй потянула Сюй Чжао в комнату западного крыла.

Отец Сюй последовал за ней.

Последние несколько дней Сюй Фань не отходил от Сюй Чжао ни на шаг. То же самое было и с Цуй Динченем. Однако сегодня он все еще был занят делами в овощной теплице. Поговорив с Сюй Чжао, он быстро отправился улаживать дела. Когда он закончил, уже стемнело.

Матушка Сюй приготовила большой стол, заставленный блюдами. Учитывая, что Сюй Чжао, Цуй Динчен и Сюй Фань только недавно выздоровели и не могли есть слишком жирное или острое, матушка Сюй приготовила легкие блюда. Семья ужинала на редкость счастливо.

Матушка Сюй рассказывала о том, что произошло за последние несколько недель, делая акцент на усердной работе Цуй Динчена. Цуй Динчен рассмеялся и сказал: "Все в порядке. Это было несложно".

Матушка Сюй тут же ответила: "Ты все еще говоришь, что это было несложно. Ты заботился обо всем внутри и снаружи наших двух семей..."

Цуй Динчен улыбнулся, но не издал ни звука. После еды он хотел помыть посуду, но его остановила матушка Сюй. Она велела ему пойти отдохнуть. Не сумев уговорить матушку Сюй, он смог лишь отправиться на прогулку с Сюй Чжао и Сюй Фанем. Когда они вернулись, он велел Сюй Чжао отдохнуть. Тем временем он вымыл Сюй Фаню руки, лицо и попу, а затем уложил его на кровать. В тот момент, когда он взял таз, чтобы вымыть ноги, он зашатался.

"Младший дядя!" воскликнул Сюй Чжао.

Цуй Динчен повернул голову и улыбнулся: "Я в порядке".

Сюй Чжао спросил: "У тебя сейчас закружилась голова?"

Цуй Динчен не стал отрицать. Только вчера он начал чувствовать себя немного лучше после простуды, но за последние несколько недель физическая усталость и повреждения, нанесенные его телу, были слишком велики. Поэтому после долгого стояния на коленях он чувствовал себя неважно.

Сюй Чжао сказал: "Не возвращайся сегодня. Остайся здесь и отдохни еще".

Цуй Динчен был ошеломлен. Его сердцебиение участилось, и он спросил: "А где же я буду спать?"

<http://bllate.org/book/16080/1438521>